

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МАКАРЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы XI Международной научно-практической конференции
(21-24 сентября 2016 года)*

Горно-Алтайск
РИО Горно-Алтайского университета
2016

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Горно-Алтайского государственного университета

*Издание осуществляется при финансовой поддержке Российского гуманитарного
научного фонда (грант РГНФ-Министерство образования, науки
и молодежной политики Республики Алтай, проект № 16-11-04502)*

**ББК63.3(2Рос=Алт)
М15**

Макарьевские чтения: материалы XI международной научно-практической конференции (21-24 сентября 2016 года) / Отв. ред. Ф.И. Куликов. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. – 242 с.

ISBN № 978-5-91425-137-3

Редакционная коллегия:

Бабин В.Г., кандидат исторических наук, доцент, ректор ГАГУ
Епископ Горноалтайский и Чемальский Каллистрат
Адлыкова А.П., кандидат исторических наук ГАГУ
Куликов Ф.И. (отв. редактор) кандидат исторических наук ГАГУ
Эбель А. В., кандидат исторических наук ГАГУ

В сборнике публикуются материалы XI международной конференции «Макарьевские чтения», организованной Горно-Алтайским государственным университетом, Горноалтайской епархией Русской православной церкви. Сборник включает статьи отечественных и зарубежных ученых, преподавателей и аспирантов вузов, деятелей Русской православной церкви, посвященные становлению и развитию православия в нашей стране и за рубежом, а также взаимодействию церкви и общества в современной России.

Конференция «Макарьевские чтения» является площадкой, где обсуждаются актуальные и порой неоднозначные вопросы развития Русской православной церкви. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

ISBN № 978-5-91425-137-3

© Горно-Алтайский государственный университет, 2016

чайно важное значение. И хотя в результате хрущевского «штурма небес» Русская Православная церковь сократилась практически наполовину, в целом религиозность населения уменьшилась не существенно, что вынуждены были констатировать и власти. Причем, такие выводы делались, не в последнюю очередь, исходя из данных о состоянии религиозной обрядности в стране.

Участие в совершении религиозных таинств и обрядов, как известно, далеко не всегда является признаком истинной религиозности. Но в рассматриваемый период, когда борьба с религией являлась одной из приоритетных задач партии и правительства, в условиях жесткого контроля и регистрации религиозных обрядов, когда участие в них или просто посещение храма могло быть связано с серьезными неприятностями в профессиональной сфере, вплоть до увольнения с работы и исключения из общественных организаций, религиозная обрядность в стране, безусловно, могла служить важным показателем религиозности населения.

Список литературы

1. Шафаревич И.Р. Законодательство о религии в СССР (Доклад Комитету по правам человека). – Париж: Умса-Press, 1973. – С.45.
2. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг.). – Кн.24. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. – С.508.

Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.6991 - Совет по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР (1943-1965); Совет по делам религий при Совете Министров СССР (1965-1985 гг.).

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Грашевская Оксана Викторовна, научный сотрудник, кандидат исторических наук
АНО «Арктический центр научных исследований и экспертиз», Мурманск, Россия
roksana_ksave@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oksana V. Grashevskaya, Candidate of Historical Sciences (PhD),
*Autonomous non-profit organization "Arctic Centre of Research and Expertise",
Murmansk, Russia,*
roksana_ksave@mail.ru

УДК 266

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ (ГЛУХАРЕВ) И ОСНОВАНИЕ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ

Епископ Каллистрат (Романенко)

В статье рассматривается вопрос основания Алтайской Духовной Миссии. Приводятся указы Святейшего Правительствующего Синода, касающиеся учреждения Алтайской Миссии. Говорится о роли архимандрита Макария (Глухарева) в деле образования миссии.

Ключевые слова: *Алтайская Духовная Миссия, Православие, Святейший Правительствующий Синод, Тобольская епархия, Архимандрит Макарий (Глухарев), Архиепископ Евгений (Казанцев).*

REVEREND MAKARIY (GLUKHAREV) AND THE BASIS OF THE ALTAI SPIRITUAL MISSION

Bishop Kallistrat (Romanenko)

Abstract. *This paper takes a look at the foundation of the Altai Spiritual Mission. It presents the Holy Governing Synod decrees regarding the foundation of the Altai Mission. It also provides information about the Archimandrite Makarii (Glukharev) and his role in the Mission establishment.*

Keywords: *Altai Spiritual Mission, Orthodoxy, the Holy Governing Synod, Tobolsk eparchy, Archimandrite Makarii (Glukharev), Archbishop Eugene (Kazantsev)*

Основание Алтайской Духовной Миссии неразрывно связано с именем архимандрита Макария (Глухарева). Именно отец Макарий первым пришёл в пределы Бийского округа с целью проповедовать православную веру народам языческим. За 14 лет своего миссионерского служения отец Макарий крестил 675 алтайцев, устроил 3 миссионерских стана, привлек к работе в миссии новых сотрудников и составил проработанную программу по подготовке и работе миссионеров в Российской Империи.

В разных исследованиях по-разному говорится об основании Алтайской Духовной Миссии. Так, например, Сергей Викторович Нестеров в своей работе об отце Макарии пишет, что «Алтайская миссия была основана... 15 декабря 1828 года, но «Указ об утверждении её состава вышел 22 мая 1830 года». [4, с.44] Однако, на Алтае ежегодно отмечают день основания Алтайской Духовной Миссии 20 сентября (по новому стилю).

Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, нам надо обратиться к архивным документам и посмотреть, какие именно указы касающиеся учреждения Алтайской Миссии были изданы Святейшим Правительствующим Синодом и когда именно.

В декабре 1828 года Святейший Правительствующий Синод «имел рассуждение о умножении способов к распространению и утверждению христианской веры... в тех частях государства, где жительствуют народы не познавшие христианства, или, по обращении в оное, не довольно в оном утвержденные и поставленные» [1, л.1]. На этом заседании было принято решение «учредить особых миссионеров» и организовать миссии в Казанской, Симбирской и Тобольской епархиях. [1, л. 2 об.] Заседание прошло 10 декабря, его протокол был подписан 12 декабря и высочайше утвержден 19 декабря 1828 года. [1, л. 2об. – 4] 15 декабря был подписан Указ «об учреждении духовной миссии в Тобольской епархии» и отослан архиепископу Тобольскому Евгению (Казанцеву) 21 декабря 1828 года. [1, л. 52]

Это первый указ, касающийся Алтайской Духовной Миссии.

Дело в том, что до создания в 1834-м году Томской епархии Алтай входил в состав Тобольской епархии и миссионеры приезжали на Алтай в рамках Тобольской епархиальной миссии, поэтому указ об утверждении миссии в Тобольской епархии от 15 декабря 1828 года является основанием миссионерства на Алтае.

Второй указ, имеющий отношение к Алтайской Духовной Миссии, был издан Святейшим Правительствующим Синодом по итогам заседания 10 мая 1829 года.

В этот день по ходатайству Преосвященного Владимира (Ужинского) епископа Курского и Белгородского Святейший Синод рассматривал прошение архимандрита Макария (Глухарева), находящегося на тот момент на покое в Глинской пустыни Курской епархии об отправлении его в Иркутскую епархию к настоятелю Троицкого Селенгинского монастыря иеромонаху Израилю, с которым состоял в переписке. [4, с.36]

Святейший Синод «по уважению доброго расположения архимандрита Макария на проповедание слова «Божия народам, в язычестве пребывающим» постановил «дозволить ему принять на себя сие служение», но, ввиду организации Духовной Миссии в Тобольской епархии, отправить его не в Иркутск, а в Тобольск в распоряжение архиепископа Евгения, которому отдельным указом было поручено разместить отца Макария и направить его «по

своему рассмотрению, на дело проповедания, где сие представится нужнее». Одно только слабое здоровье отца Макария вызывало опасение в способности его к миссионерскому служению. Поэтому назначение его было сделано с оговоркой, что отправляется он в Тобольск «в виде, на первый случай, опыта: дабы по первым действиям его можно было судить, способен ли он к приемлемому на себя делу, и в состоянии ли будет отправлять оное с желаемую пользою».[2, л.7]

Этот указ, адресованный владыке Евгению, был подписан 24 мая 1829 года [3, л.2 – 2об.].

27 мая 1829 года вышел еще один указ на имя отца архимандрита Макария, который позволял ему переместиться из Курской в Тобольскую епархию.

Это был уже третий указ Святейшего Синода, имеющий отношение к основанию Алтайской Духовной Миссии.

1 сентября 1829 года отец Макарий отправляется в путь и в том же году 30 сентября он приезжает в Тобольск. Вот как об этом пишет архиепископ Евгений: «назначенный Указом ... от 27 мая сего года, Курской епархии Глинской пустыни архимандрит Макарий... прибыл в Тобольск и явился ко мне 30-го числа минувшего сентября».[2, л.12]

Здесь, в Тобольске, отец Макарий выбрал из числа семинаристов двоих – Василия Попова и Алексея Волкова, которые согласились ехать вместе с отцом Архимандритом в миссию.

Преподобный Макарий пробыл в Тобольске почти год с 30-го сентября 1829 года по 3 августа 1830-го. За это время он составляет первые правила Алтайской Духовной Миссии:

А. Желаем, да будет у нас все общее: деньги, пища, одеяние, книги и прочие вещи;

И сия мера да будет для нас удобностию в стремлении к единому сердцу.

Б. Желаем тому из нас, которому определением Начальства будет поручено особенное попечение о деле проповедания, повиноваться по правилам иноческого общежития как в поручениях, относящихся к проповеданию, так и в других отношениях и случаях; он же должен во всех своих распоряжениях руководствоваться также правилами общежития иноческого и теми постановлениями, какие мы от Начальства примем за руководство в служении проповедания.

В. Желаем принимать от него наставления со вниманием, смирением и любовью; а его наставления должны проистекать из Слова Божия и быть согласными с учением Церкви Восточной и Греко-Российской.

Г. Желаем быть пред ним искренними и откровенными в частом исповедании помыслов и искушений наших и вместе с ним учиться у Господа уклоняться от зла и творить благое; он же обязуется всякое исповедание такое погружать в бездну милосердия Божия, отнюдь не обличая явно того, что ему будет открываемо за тайну; как в исправительных, так и во всех других мерах своих действовать в смиренной памяти о собственной немощи, по долгу любви и снисхождения к братьям, и беспристрастно принимая от них благонамеренные советы, полезные замечания, кроткие напоминания, в случае погрешительности поступков своих искренно виниться перед ними и просить у них прощения и пособия к исправлению своему.

По сим правилам жить и служить в проповедании Евангелия народам языческим, в Тобольской епархии живущим, желаем:

Архимандрит Макарий, Ученик семинарии высшего отделения Василий Попов, Ученик семинарии низшего отделения Алексей Волков». [5, с.537]

Правила, составленные основателем Алтайской Духовной Миссии, хорошо знали все алтайские миссионеры, ибо они почти всегда помещались в жизнеописании отца Макария. Эти правила всегда были заветом всем благовестникам Алтая Незабвенного Основателя Миссии, как обычно его называли алтайские миссионеры. [6]

Владыка Евгений хотел было направить отца Макария на север епархии, в Обдорск. Но отец Макарий отказался по слабости своего здоровья.³ Тогда ему было предложено ехать с

³ В Обдорск уехал через два года миссионер иеромонах Макарий (Боголепов). См.: [7; С.39].

проповедью православия «к киргизам» (так в то время называли казахов), но генерал-губернатор Западной Сибири Вельяминов И. А. не допустил этого назначения «в связи с волнениями инородцев». [4, с. 43]

Лишь по прошествии, достаточно продолжительного времени было предложено отцу Макарию ехать в Бийский округ. Это назначение, по представлению архиепископа Евгения, было утверждено указом Святейшего Правительствующего Синода от 22 мая 1830 года. [3, л.3]

Это четвертый указ, имеющий непосредственное отношение к учреждению Алтайской Духовной Миссии.

Из Тобольска отец Макарий с двумя сотрудниками выехали 3 августа 1830 года. По дороге побывали в Абалацком монастыре, затем в Барнауле и 29 августа 1830 года прибыли в Бийск.

По приезде в Бийск отец Макарий тотчас приступил к трудам благовестия. Уже 31 августа он беседовал с двумя «татарами» о православии, а 2 сентября один из крещеных алтайцев – Иеремия Параев сообщил ему, что в одном из селений живет некий юноша по имени Элеска, который желает принять святое крещение. Отец Макарий отправился в путь и, прибыв в Улалу 7 сентября, тотчас крестил этого юношу, назвав его во святом Крещении Иоанном. [4, с.47].

Эту дату 7/20 сентября 1830 года стали считать днем основания миссии, т.к. именно в этот день преподобный Макарий совершил первое крещение. На месте где это происходило, на слиянии рек Маймы и Улалы – 20 сентября 2015 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл освятил поклонный Крест, установленный в честь 185-летия Алтайской Духовной Миссии.

Примечательно, что в приведенных в этой работе Синодальных указах (собственно учреждающих Алтайскую Духовную Миссию), нигде не звучит это название: Алтайская миссия.

До 1834 года Алтай входил в состав Тобольской епархии. Алтайская миссия была одной из ветвей епархиальной миссии. В документах она именовалась как миссия в Бийском округе Тобольской епархии, или Бийская Миссия [1, л.1]. После учреждения Томской епархии стали появляться названия Алтайская миссия, или Алтайская Церковная миссия [8, с.661]. Усвоенное впоследствии название Алтайская Духовная Миссия впервые упоминается только лишь в 1845 году, в синодальном деле «по отношению канцелярии обер-прокурора» Святейшего Правительствующего Синода. В этом деле отображен запрос второго отделения обер-прокурора Синода, направленный в первое отделение канцелярии Синода, в котором исполняющий должность начальника отдела «покорнейше просит уведомить, для доклада Его Сиятельству, на каком положении состоит Алтайская Духовная Миссия» [3, л.1].

Список литературы

1. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 797. Оп. 3. Д. 12652.
2. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 796. Оп. 110. Д. 417.
3. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 796. Оп. 126. Д. 179.
4. Нестеров С.В. «Словом и житием наставляя...»: Жизнь и труды прп. Макария Алтайского. - М.: ПСТГУ., 2005.
5. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской Миссии/ Под ред. К.В. Харламповича. – Казань, 1905.
6. Протоиерей Борис Пивоваров. Духовные истоки Алтайской Духовной Миссии [Электронная версия]. URL: http://www.orthedu.ru/news_eparh/bogoslov_sbornik2/pivovarov.htm [дата обращения 1.10.2015.]
7. Софронов Ю.В. Христианизация Тобольского Севера. – Тобольск, 2007.
8. Ландышев Стефан, прот. Некоторые сведения о Церковной Алтайской миссии // Прибавления к творениям свв. Отцов. – 1856. – Ч. 15. Кн.4.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Епископ Каллистрат (Романенко), епархиальный архиерей.
Горноалтайское епархиальное управление.
eparhia.gornyaltay@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bishop Kallistrat (Romanenko)
Bishop of the Gorno-Altai Diocesan Office.
eparhia.gornyaltay@gmail.com

УДК. 947.084

ОСОБЕННОСТИ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЕМЕРОВСКОГО БЛАГОЧИНИЯ НОВОСИБИРСКО-БАРНАУЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В 1940-1960-Е ГГ.

Климова Е. С.

В общественных кругах вопрос существования православного миссионерства в СССР середины XX века остается дискуссионным. Современными исследователями миссия если и рассматривается, то только в контексте патриотической и благотворительной деятельностью РПЦ. В представленной статье автор делает попытку рассмотреть все возможные формы проявления православной миссии на примере приходов Кемеровского благочиния Новосибирско-Барнаульской епархии в 1940-1960-е гг.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, миссионерство, патриотическая деятельность, проповедь, крестный ход, благотворительность, колокольный звон, апологетическая миссия, «миссия присутствия», Кемеровская область.

FEATURES OF MISSIONARY ACTIVITIES OF THE KEMEROVO DEANERY OF THE NOVOSIBIRSKO-BARNAUL DIOCESE IN 1940-1960

Klimova E.S.

Abstract. *In social circles, the question of the existence of Orthodox missionary work in the Soviet Union in the mid-twentieth century remains controversial. Modern researchers consider the mission only in the context of patriotic and charitable activities of the Russian Orthodox Church. In this paper the author makes an attempt to consider all possible forms of the Orthodox mission by the example of the Kemerovo deanery parishes of the Novosibirsk-Barnaul diocese in 1940-1960-ies.*

Keywords: *Russian Orthodox Church, missionary activity, patriotic sermon, procession, charity, ringing bells, apologetic mission, "the mission of the presence," Kemerovo Region*

В настоящее время деятельность Русской Православной церкви (далее РПЦ) протекает главным образом не внутри церковной ограды, а вне её. Современное православное миссионерство главным образом направлено на внешнюю миссию, адресатом которой являются представители различных верований и носители разных взглядов - как религиозных, так и нерелигиозных (светских). Приобщение людей к вере протекает в условиях трансформации традиционной духовной культуры, идеологических и социально-экономических институтов. Запрет на религиозную агитацию в советский период создал определенный пробел миссионерской практики. В 1918 г. законодательно произошло отделение Церкви от государства. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», принятым 8 апреля 1929 г., были запрещены свойственные РПЦ формы социального служения: благотворительная, миссионерская, просветительская, патриотическая и др. [Хронологическое собрание за-